

ведённый в статье анализ диалектной лексики позволил установить следующие виды словообразования, использующиеся в венском диалекте: словосложение, словопроизводство и конверсию. Изменение значения слова, заимствование лексики, образование диалектно окрашенных фразеологизмов также можно причислить к продуктивным способам обогащения словарного состава венского диалекта.

Необходимо отметить важность дальнейшего изучения особенностей венского диалекта на различных языковых уровнях, т. к. данный диалект является важным средством для пополнения словарного состава и дальнейшего развития немецкого литературного языка в Австрии.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.Н. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001.
2. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: Наука, 1983.
3. Копчук Л.Б. Развитие обиходно-разговорного языка в немецкоязычных странах в свете социолингвистической концепции языковой эволюции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Филология, педагогика, психология. 2014. №2. С. 51–61.
4. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (Отношения комплементарности и изоморфизма). Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2004.

Словари

5. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006.
6. Österreichisches Wörterbuch. Wien: Verlag Jugend & Volk, 2001.
7. Wörterbuch der Wiener Mundart/von Maria Hornung. Wien: Pädagogischer Verlag, 1998.

* * *

1. Belikov V.I., Krysin L.N. Sociolingvistika. M.: RGGU, 2001.
2. Domashnev A.I. Sovremennyy nemeckij jazyk v ego nacional'nyh variantah. L.: Nauka, 1983.
3. Kopychuk L.B. Razvitie obihodno-razgovornogo jazyka v nemeckojazychnyh stranah v svete sociolingvisticheskoj koncepcii jazykovoje jevoljucii // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. : Filologija, pedagogika, psihologija. 2014. №2. S. 51–61.
4. Merkur'eva V.B. Dialekt i literaturnyj jazyk v nemeckojazychnyh dramah (Otnoshenija komplementarnosti i izomorfizma). Irkutsk: Irkut. gos. un-t, 2004.

To the issue of enrichment of the vocabulary of the Vienna dialect

The vocabulary of the Vienna dialect consists of a number of lexical units of various status and origins and represents an open and constantly developing system. The article gives the characteristics of the basic features of the Vienna dialect and describes the following way to enrich its vocabulary: word formation, change of the word meaning, loanwords, formation of dialectical phraseological units.

Key words: *the Vienna dialect, ways to enrich the vocabulary of the Vienna dialect, word formation, change of the word meaning, loanwords, dialectical phraseological units.*

(Статья поступила в редакцию 09.09.2016)

Н.Н. КОТЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ЧЕТЫРЕХМОРФЕМНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЧЭНЬЮЙ

Исследуются китайские четырехморфемные фразеологизмы чэньюй с целью выявления их структурно-грамматических особенностей. Подробно рассматриваются возможные модели чэньюй, которые построены по субъектно-предикативному, предикатно-объектному, атрибутивному, предикатно-комplementному и сочинительному типам синтаксической связи.

Ключевые слова: *китайский язык, фразеологические единицы, четырехморфемные чэньюй, внутрисинтаксическая связь, структурные модели.*

В настоящее время фразеология является одним из актуальных объектов многочисленных разноаспектных лингвистических исследований. Фразеологический корпус китайского языка является сложной системой, представляющей огромный интерес для получения новых сведений о системном устройстве этого языка и приобретения обширной внеязыковой информации, обеспечивающей адекватное

понимание содержания прочитанного текста либо услышанного высказывания.

Лингвистическим исследованиям фразеологических единиц китайского языка посвящены работы Г. А. Баженова, З. И. Барановой, П. П. Ветрова, И. В. Войцехович, Я. А. Журавлевой, О. А. Корнилова, Е. В. Кузьмина, В. А. Мясникова, А. П. Рогачева и других отечественных ученых-филологов. Эти исследователи изучали и продолжают изучать вопросы национально-культурной маркированности китайских фразеологизмов, их специфики как лингвистического феномена, особенности перевода фразеологических единиц, однако тема внутрисинтаксической характеристики фразеологизмов «чэньюй» в их работах освещена недостаточно.

Между тем чэньюй (成语) представляют ценнейшее языковое наследие и особый класс во фразеологической системе китайского языка. Это устойчивые лексико-синтаксические единицы с обобщенно-переносным значением, которые построены по нормам древнекитайского языка, чаще всего состоящие из четырех иероглифов, семантически монолитные, в краткой отгоченной форме ритмических словосочетаний отображающие различные стороны социокультурной жизни китайского этноса.

Чэньюй (далее – ЧЮ) могут включать в себя от трех до двенадцати морфем, однако в данной статье мы будем рассматривать структурные особенности четырехморфемных ЧЮ, которые численно составляют подавляющее большинство фразеологизмов данного класса. В соответствии со статистическими данными, приводимыми Чэнь Мэнин, из 17934 ЧЮ, представленных в «Большом китайском словаре чэньюй» (《中国成语大辞典》), свыше 95% являются четырехсложными, а из 3559 ЧЮ, вошедших в «Малый словарь чэньюй китайского языка» (《汉语成语小词典》), доля четырехсложных ЧЮ составляет 94% [6, с. 297]. Именно по принципу четырехсложности ЧЮ были впервые выделены китайскими учеными в особую группу фразеологических единиц еще на рубеже XVIII – XIX вв. и помещены в словарях «Хэн янь лу» (《恒言录》) и «Хэн янь гуан чжэн» (《恒言广证》) [3, с. 54].

Давая объяснение тому, почему ЧЮ в большинстве своем представляют собой именно четырехсложные фразеологические единицы, следует отметить их подчиненность законам ритма китайского языка, где синтагма, состоящая из четырех слогов, играет важную

роль при членении китайской речи на ритмообразующие единицы. «Четыре морфемы, а на письме четыре иероглифа – вот та норма, тот эталон, которому соответствуют не только идиомы и другие устойчивые словосочетания, но также и создаваемые ежечасно бесчисленные свободные словосочетания китайского языка» [2, с. 114]. Четырехсложный размер является привычным для классической литературы Китая, четырехстопный размер строки господствует в лирических стихах жанра «цы», ритмической прозе «фу», прозе параллельного стиля «пяньвэнь» и др. Весьма закономерно, что ЧЮ, источником подавляющего большинства которых является китайская классическая литература, преимущественно имеют именно четырехморфемную форму построения (四字格). Как отмечает Го Синь-и, по происхождению четырехсложные фразеологические единицы являются аналогами поэтической строки, иначе говоря, по форме они представляют собой либо целую поэтическую строку, либо ее часть. Поэтическая форма четырехсложного ЧЮ, сохраняющая ритмическую форму древнекитайского языка, создает ту же звуковую организацию, что и звуковая организация стиха [1, с. 13].

По своему происхождению ЧЮ принадлежат книжному стилю и построены по нормам древнекитайского литературного письменного языка вэньянь. Вэньянь можно охарактеризовать как язык компрессии, для него характерны односложность слов, их гибкая частеречная принадлежность, отсутствие аффиксации. Лаконичность и емкость вэньяня, его стремление к экономии языковых средств позволяют выразить многообразие грамматических конструкций и отношений в максимально простой форме, для чего четырех односложных слов в составе ЧЮ вполне достаточно.

Компактная и вместе с тем монолитная структура четырехморфемного ЧЮ делает его предельно лаконичным, а ритм ЧЮ, совпадая с ритмом классической поэзии, придает ему особую благозвучность, делает его легким для запоминания.

Структурные модели четырехморфемных ЧЮ, которые могут представлять собой как словосочетания, так и предложения, весьма разнообразны и отражают все многообразие синтаксических отношений между словами. Поскольку основными видами синтаксической связи являются сочинение и подчинение, будем рассматривать структурно-грамматические особенности ЧЮ, разделив их

на две большие группы: ЧЮ с подчинительным типом связи и ЧЮ с сочинительным типом синтаксической связи между элементами.

ЧЮ с подчинительным типом связи (非联合式)

ЧЮ этой группы допускают построения, самые разнообразные по своей синтаксической структуре и лексическому составу. Нередко в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные частицы. Можно выделить следующие синтаксические отношения между компонентами ЧЮ этой группы:

1. Субъектно-предикативные (主谓关系). Существует несколько моделей ЧЮ, построенных по субъектно-предикативному типу связи:

- простое подлежащее + простое сказуемое, например:

夜郎自大 – Елан считает себя великим; *обр. в знач.:* бесстыдное хвастовство, мания величия; *досл.* Елан (небольшое княжество, располагавшееся на юго-западе Китая в эпоху Хань) + зазнаваться;

天下太平 – все тихо, все спокойно; *досл.* Поднебесная + спокойный (мирный, безмятежный);

- простое подлежащее + составное сказуемое. Сказуемое ЧЮ, построенных по этой модели, усложнено второстепенными членами предложения и представляет собой словосочетание, например:

叶公好龙 (сказуемое выражено глагольно-объектным словосочетанием). – Егун любит драконов; *обр. в знач.:* любить лишь на словах, пустая болтовня;

脚踏实地 (сказуемое выражено глагольно-объектным словосочетанием) – *досл.* ноги стоят на твердой почве; *обр. в знач.:* не отрываться от действительности; уверенный, прочный; деловое отношение;

祸从天降 (сказуемое усложнено обстоятельством) – беда как с неба свалилась, несчастье обрушилось неожиданно;

洛阳纸贵 (сказуемое выражено субъектно-предикативным словосочетанием) – идти нарасхват (о литературном произведении); *досл.* в Лояне бумага подорожала;

- составное подлежащее + простое сказуемое. Подлежащее ЧЮ, образованных по этой модели, представляет собой словосочетание, которое чаще всего построено либо по атрибутивному, либо по копулятивному типу связи, например:

肝胆相照 (подлежащее выражено копулятивным словосочетанием) – *обр.* быть по-

настоящему близкими, относиться друг к другу с полным доверием; *досл.* печень и желчный пузырь согласованы между собой;

饥肠辘辘 (подлежащее выражено атрибутивным словосочетанием) – быть очень голодным; *досл.* голодный желудок урчит;

- составное подлежащее + составное сказуемое. Например:

春风化雨 (подлежащее – атрибутивное словосочетание, сказуемое – глагольно-объектное словосочетание) – *обр. в знач.:* сеять семена просвещения; *досл.* весенний ветер рождает дождь;

椿萱并茂 (подлежащее – копулятивное словосочетание, сказуемое усложнено обстоятельством) – отец и мать здравствуют.

Несмотря на то, что ЧЮ, построенные по субъектно-предикативному типу связи, структурно равнозначны предложению, они часто не содержат самостоятельного сообщения и являются, таким образом, номинативными единицами. В этом случае ЧЮ выполняют функции одного из членов предложения. Например:

我们山区的农民并不是鼠目寸光的人。 – Крестьяне нашего горного района отнюдь не являются людьми ограниченными.

В этом предложении ЧЮ с субъектно-предикативным типом связи 鼠目寸光 (*досл.* глаза мыши видят не дальше одного цуня; *обр.* обладать узким кругозором) выступает в функции определения.

2. Предикатно-объектные (述宾关系). ЧЮ с предикатно-объектными синтаксическими отношениями между компонентами также строятся по модели простого предложения, в котором отсутствует подлежащее, первый компонент, обозначающий действие или поведение, выполняет функцию сказуемого, второй, обозначающий предмет, на который действие направлено, – функцию дополнения. Выделим следующие модели ЧЮ, образованных по глагольно-объектному типу связи:

- простое сказуемое + простое дополнение, например:

扫除天下 – навести порядок в стране; *досл.* очистить Поднебесную;

粉饰太平 – приукрашивать истинное положение, создавать видимость благополучия; *досл.* инсценировать полное благоденствие;

- простое сказуемое + составное дополнение, например:

饱经风霜 (дополнение выражено атрибутивным словосочетанием) – *обр.* хлебнуть трудностей, хватить горечи сполна; *досл.* сполна насытиться ветром и инеем;

固执|己见 (дополнение выражено атрибутивным словосочетанием) – упрямо гнуть свою линию; *досл.* упрямо придерживаться своих взглядов.

Связь именных членов предложения, построенного по нормам вэньяня, со сказуемым может выражаться как непосредственно порядком слов, так и опосредованно – с помощью служебных элементов. Поэтому в состав дополнения ЧЮ, построенных по данной модели, часто могут входить служебные слова, например:

成|人之美 (дополнение выражено атрибутивным словосочетанием со служебным элементом 之) – сделать доброе дело, помогать ближнему; *досл.* содействовать хорошим делам людей;

阿|其所好 (дополнение выражено атрибутивным словосочетанием со служебным элементом 所) – потакать, потворствовать чьи-либо прихотям; *досл.* приспосабливаться к увлечениям другого человека;

- составное сказуемое + простое дополнение, например:

隔岸观|火 (сказуемое усложнено обстоятельством) – *обр.* оставаться безучастным к чужому несчастью; *досл.* созерцать огонь с противоположного берега;

挖空|心思 (сказуемое усложнено компонентом результата) – *обр.* ломать голову, обдумывать со всех сторон; *досл.* опустошить мысли;

- составное сказуемое + составное дополнение, например:

平分|秋色 (сказуемое усложнено обстоятельством, дополнение выражено атрибутивным словосочетанием) – *обр.* получить равную долю; *досл.* поровну разделить осенний пейзаж;

大显|身手 (сказуемое усложнено обстоятельством, дополнение выражено копулятивным словосочетанием) – *обр.* достойно проявить себя, не ударить в грязь лицом; *досл.* открыто показывать тело и руки.

3. Атрибутивные (偏正关系). ЧЮ, образованные по атрибутивному типу связи, можно разделить на две разновидности.

ЧЮ *первой разновидности (状中式)* представляют собой глагольные словосочетания, где вторая часть является основной и называет действие, а первая поясняет, каким образом или при каких обстоятельствах это действие осуществляется:

- простое обстоятельство + простое сказуемое:

惨淡|经营 – тяжело трудиться, трудиться в поте лица;

斤斤|计较 – *обр.* торговаться из-за каждой копейки, быть мелочным; *досл.* спорить на каждом цине (мера веса);

- составное обстоятельство + составное сказуемое:

冷眼|旁观 (и обстоятельство, и сказуемое выражены атрибутивными словосочетаниями) – оставаться безучастным зрителем; *досл.* наблюдать со стороны холодным взором;

白手|起家 (обстоятельство выражено атрибутивным словосочетанием, сказуемое – глагольно-объектным) – *обр.* создавать на пустом месте; *досл.* голыми руками начать дело.

ЧЮ *второй разновидности (定中式)* являются именными словосочетаниями, где вторая часть синтаксического комплекса обозначает предмет, а первая – качественный, количественный или относительный признак предмета:

- простое определение + простая именная часть:

锦绣|前程 – блестящая перспектива, светлое будущее;

谦谦|君子 – скромный и уступчивый человек.

Следует отметить, что в ЧЮ этой разновидности часто присутствует служебное слово 之, оформляющее определение, например:

不速之|客 – незваный гость;

肺腑之|言 – искренние слова; душевный разговор;

- составное определение + составная именная часть:

百年|大计 (определение выражено количественно-именным словосочетанием, именная часть – атрибутивным словосочетанием) – планы на далекую перспективу; *досл.* великий план на сто лет;

掌上|明珠 (определение – словосочетание «существительное + локатив», именная часть – атрибутивное словосочетание) – чистая жемчужина на ладони, *обр.* о горячо любимом ребёнке.

4. Предикатно-комплементные (补充关系). В российском китаеведении данный тип связи между частями сложного китайского слова принято называть результативным либо глагольно-результативным. Считаем, что эти термины не отражают в полной мере синтаксические отношения в рамках словосочетания. Под синтаксической связью внутри словосочетания, именуемой в китайском языке 补充关系, китайские лингвисты понимают от-

ношения между двумя компонентами синтаксической конструкции, первый из которых представляет собой сказуемое (глагольное или качественное), а второй является комплементом (дополнительным членом) [7, с. 46]. Комплемент (补语) – это член китайского предложения, который, находясь в постпозиции к сказуемому, дополняет его значение, внося добавочные характеристики. Если подобный дополнительный элемент в словообразовании, относясь по своей лексико-грамматической характеристике либо к прилагательному, либо к глаголу, указывает на результат действия, обозначенного препозитивной морфемой, то в рамках предложения или словосочетания его функции намного шире и не сводятся лишь к указанию на результат действия. Именно поэтому считаем возможным обозначить данный тип синтаксических отношений между элементами ЧЮ как предикатно-комплементные. В ЧЮ проявляется все функциональное разнообразие комплементов. Комплемент в составе ЧЮ может быть выражен прилагательным, глаголом, глагольно-объектным словосочетанием, числительно-предметным словосочетанием, предложно-именным комплексом, наречием степени, классификатором и др. и дополнять значение сказуемого информацией о результате развития действия, способе действия, степени выраженности состояния или интенсивности проявления качества, характеристике процесса, мере процесса, длительности его протекания и др., например:

退避|三舍 (комплемент выражен количественно-именным словосочетанием) – *обр.* уступать, идти на уступки; *досл.* отвести войска на три перехода;

荒谬|绝伦 (комплемент выражен прилагательным) – крайне абсурдный;

泛滥|成灾 (комплемент выражен глагольно-объектным словосочетанием) – разливаясь, превращаясь в бедствие (о наводнении).

Комплементом также является и существительное с предшествующими словами 如 и 若 (подобно, будто, словно), выступающими в роли сравнительных союзов. В этом случае комплемент дополняет сказуемое информацией об интенсивности проявления качества в соотношении с тем или иным образцом, например:

深藏|若虚 – *обр.* скромничать, скрывать свои достоинства; *досл.* скрывать в глубине, как будто и нет ничего;

了|如指掌 – знать, как свои пять пальцев.

ЧЮ с сочинительным типом связи (联合式)

Сочинительная связь в четырехморфемных ЧЮ может быть либо между двумя симметричными частями, и в этом случае речь идет о ЧЮ параллельной конструкции, либо между всеми четырьмя морфемами в составе ЧЮ. Следует заметить, что ни в первом, ни во втором случае соединительные союзы не употребляются.

Сочинительная связь между двумя симметричными частями (二元并列). Важнейшее место в широко разветвленной системе ЧЮ занимают фразеологизмы, образованные по принципу параллельного соотношения частей. Части ЧЮ этого класса равны по своему физическому объему, сходны по лексическому составу и идентичны в грамматическом отношении, гармоничны в фонетическом отношении [2, с. 40]. Параллелизм издревле являлся в Китае одним из любимейших литературных приемов, с помощью которого достигается высокий эффект выразительности речи, он отражает стремление к симметричности, которое можно назвать этнокультурной особенностью менталитета китайского народа. Поэтому вполне естественно, что и при создании ЧЮ прием параллельного построения применялся очень активно. Проанализировав 35758 ЧЮ, вошедших в «Энциклопедический словарь чэньюй китайского языка» (汉语成语辞海), Лю Чжэньцзянь и Цзинь Мэйпин выявили, что 40% из них имеют параллельную конструкцию [5, с. 79].

Соотносительные компоненты частей этого класса ЧЮ обычно относятся к одной и той же лексико-грамматической категории и находятся в одинаковой синтаксической зависимости, что позволяет нам классифицировать их, исходя из характера отношений между компонентами симметричных частей.

1. Субъектно-предикативные отношения между компонентами симметричных частей (主谓与主谓并列), например:

风吹|雨打 – неприятности, невзгоды; *досл.* ветер дует, дождь бьет.

В этом примере мы наблюдаем сочинительную связь между двумя симметричными частями четырехморфемного ЧЮ, при этом совпадает грамматическое значение первого и третьего, второго и четвертого компонентов, между компонентами обеих симметричных частей реализуется субъектно-предикативный тип связи.

齿亡|舌存 – *обр.* твердое гибнет, гибкое выживает; *досл.* зубы выпадают, а язык остается;

鸡飞|蛋打 – *обр.* остаться ни с чем; *досл.* курица улетела, яйца разбились.

2. Предикатно-объектные отношения между компонентами симметричных частей (述宾与述宾并列), например:

求神|拜佛 – молиться духам и класть поклоны Будде;

斩草|除根 – уничтожить решительно и бесповоротно, искоренить; *досл.* скосить траву и вырвать корни;

除旧|布新 – радикально изменить, обновить в корне; *досл.* устранить всё старое и утвердить новое.

3. Атрибутивные отношения между компонентами симметричных частей (偏正与偏正并列):

- обстоятельство + сказуемое:

精打|细算 – экономно и расчётливо; *досл.* тщательно подсчитывать и точно рассчитывать;

长吁|短叹 – стоны и вздохи; *досл.* длинно охать, коротко вздыхать;

先礼|后兵 – *обр.* не добром – так силой; *досл.* сначала – этикет, потом – война;

- определение + именная часть:

甜言|蜜语 – лесть; *досл.* сладкие слова, медовые речи;

良师|益友 – добрый наставник и надёжный друг;

佛口|蛇心 – *обр.* лицемерие, коварство; *досл.* уста Будды, а сердце змеи.

4. Предикатно-комплементные отношения между компонентами симметричных частей (补充与补充并列):

死去|活来 – *обр.* до полусмерти, до бесчувствия; *досл.* умереть и ожить;

起早|摸黑 – *обр.* работать в поте лица; *досл.* вставать рано, трудиться дотемна;

斩尽|杀绝 – истребить без остатка; *досл.* истребить полностью, перерезать поголовно.

К ЧЮ с сочинительной связью между двумя симметричными частями мы относим и идиомы, построенные по многочисленным фиксированным моделям, в которых неизменные элементы конструкций могут являться отрицательными частицами («不…不…», «非…非…», «无…不…»), числительными («一…一…», «千…万…», «七…八…»), прилагательными («奇…异…», «奇…怪…»), существительными («…天…地») и другими частями речи. Приведем примеры ЧЮ, построенных по некоторым моделям из числа наиболее продуктивных.

- «无…无…» (не/нет ... не/нет ...):

无穷无尽 – неисчерпаемый, неиссякаемый; *досл.* не истощиться, не исчерпаться;

无缘无故 – без каких-либо оснований, без всяких причин; *досл.* нет причины, нет повода;

无忧无虑 – беззаботный; *досл.* нет тоски, нет забот.

- «千…万…» (тысяча ... десять тысяч ...):

千言万语 – множество аргументов, всеми доводами (*напр.*, убеждать); *досл.* тысяча слов и десять тысяч речей;

千叮万嘱 – строго-настрого наказывать; *досл.* тысяча упрасиваний, десять тысяч наставлений;

千难万险 – бесчисленные трудности; *досл.* тысяча трудностей и десять тысяч опасностей;

- «一…一…» (один ... один ...):

一手一足 – с незначительным усилием; *досл.* одной рукой и одной ногой;

一丝一毫 – чуточку, самую малость; *досл.* одна ниточка, один волосок;

一龙一猪 – полное несходство, люди разных способностей; *досл.* один дракон и одна свинья.

Сочинительная связь между всеми членами компонентами ЧЮ (四元并列). ЧЮ с подобным типом связи составляют самую малочисленную группу от общего их количества. Линь Сяошань и Су Чюпин, проанализировав около 18 тыс. ЧЮ, собранных в «Большом китайском словаре чэньюй» («中国成语大辞典»), обнаружили лишь 100 идиом, в составе которых все четыре словоморфемы соединены сочинительной связью [4, с. 31].

Более 60% ЧЮ этой группы составляют фразеологизмы, синтаксически равноправные компоненты которых являются существительными, например:

琴棋书画 – *обр.* четыре занятия учёного; *досл.* цинь (щипковый музыкальный инструмент), шахматы, каллиграфия, живопись;

柴米油盐 – *обр.* предметы повседневного пользования, предметы первой необходимости; *досл.* дрова, рис, масло, соль.

Компоненты ЧЮ этой группы также могут по своей категориальной принадлежности являться именами прилагательными (酸甜苦辣 – *досл.* кислое, сладкое, горькое, острое; *обр.* превратности судьбы) и глаголами (望闻问切 – *мед.* четыре основных метода освидетельствования больного; *досл.* осматривать, прослушивать, расспрашивать, прощупывать пульс).

Следует отметить, что хотя ЧЮ и являются устойчивыми лексико-синтаксическими единицами, фразеологизмы этой группы допу-

скают изменения в порядке следования компонентов, например:

风花雪月 = 雪月风花 – *досл.* ветер, цветы, снег, луна / снег, луна, ветер, цветы (красота природы четырех времен года); *обр.* романтика, любовь;

豺狼虎豹 = 虎豹豺狼 – *досл.* шакалы, волки, тигры, леопарды / тигры, леопарды, шакалы, волки; *обр.* злодеи.

Однако подобная перестановка элементов возможна не во всех ЧЮ этой группы, в некоторых идиомах порядок следования компонентов является принципиально важным, поскольку отражает последовательность действий или смены состояний [8, с. 62], например:

切磋琢磨 – *досл.* резать, обтачивать, гранить и полировать; *обр.* совершенствовать, грызть гранит науки;

春夏秋冬 – *досл.* весна, лето, осень, зима; четыре времени года; один год.

Следует сказать, что не все ЧЮ по своей структуре являются словосочетаниями и предложениями. Есть определенный ряд четырехморфемных ЧЮ, представляющих собой неразложимое лексическое единство, между частями которого невозможно установить синтаксические связи. Часто в состав таких идиом входят числительные, которые фактически не несут значения количества, а выступают в роли связующих звеньев, оформляющих фразеологизм в одно целое, например:

一清二楚 – совершенно ясный; *досл.* один + понятный + два + ясный;

乱七八糟 – беспорядок, путаница, хаос; *досл.* запутанный + семь + восемь + скверный.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в структурном отношении четырехсложные ЧЮ могут представлять собой как сочетание отдельных четырех морфем, так и двух пар морфем в виде словосочетания или высказывания с весьма разнообразными грамматическими отношениями. Во фразеологизмах с подчинительным типом связи мы выделяем субъектно-предикативные, предикатно-объектные, атрибутивные и предикатно-комплементарные синтаксические отношения между компонентами. ЧЮ с сочинительным типом связи распадаются на две группы: с сочинительной связью между всеми четырьмя компонентами и сочинительной связью между двумя симметричными парами компонентов. Причем для второй группы, являющейся значительно более многочисленной, характер-

на однотипность структурно-грамматического построения частей-половин ЧЮ, в которых может повторяться все многообразие синтаксических отношений между компонентами.

Список литературы

1. Го Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22. М., 2004.
2. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка : учеб. пособие. М.: Просвещение, 1979.
3. Рогачев А.П. Идиоматика китайского языка, отобразенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй): рукопись дис. ... канд. филол. наук. М., 1953.
4. 林晓珊, 苏秋鹏. 浅析汉语四字并列成语 // 南昌教育学院学报 (文学艺术). 2011. №26(11). 页 31–32.
5. 刘振前, 邢梅萍. 汉语四字格成语语义结构对称性与认知 // 世界汉语教学. 2000. №1. 页 77–81.
6. 沈孟璿. 现代汉语理论与应用. – 南京: 南京师范大学出版社, 1999. 447页.
7. 现代汉语. 下册 / 黄伯荣, 廖序东编. – 4版. – 北京: 高等教育出版社, 2007. – 261页.
8. 杨箐, 佟文晶. 四字并列结构成语特点刍议 // 辽宁教育行政学院学报. 2012. № 3 (29). 页 61–64.

* * *

1. Go Sin'-i. Telesnyj kod v kitajskoj frazeologii i ego russkoe sootvetstvie : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.22. М., 2004.
2. Gorelov V.I. Stilistika sovremennogo kitajskogo jazyka : ucheb. posobie. М.: Prosveshhenie, 1979.
3. Rogachev A.P. Idiomatika kitajskogo jazyka, otobrazhennaja v ustojchivyh slovosochetaniyah (chjen#juj): rukopis' dis. ... kand. filol. nauk. М., 1953.

Structural and grammar features of Chinese four-morpheme phraseological units “chengyu”

The article deals with the Chinese four-morpheme phraseological units “chengyu” with the aim to find out their structural and grammar features. The author examines the possible models of chengyu, which are built according to the subject-predicate, predicate-object, attributive, predicate-complement and composing type of syntactic relation.

Key words: the Chinese language, phraseological units, four-morpheme chengyu, innersyntactic relation, structural models.

(Статья поступила в редакцию 09.09.2016)